

ИНТЕРВЬЮ С АВТОРОМ КНИГИ

FRANCO'S INTERNATIONAL BRIGADES: ADVENTURERS, FASCISTS, AND CHRISTIAN CRUSADERS IN THE SPANISH CIVIL WAR

Кристофером Азенем (Christopher Othen)

Чем был Гражданская Война в Испании?

В июле 1936 г. группа генералов-заговорщиков попыталась силой свергнуть правительство Испании. Генералы считали, что недавно избранное левое правительство ускоренным темпом толкает страну в болото анархии и марксизма. Предполагалось, что мятеж будет скоротечным и весь переворот займет несколько дней. Вместо этого страна погрузилась в пучину кровопролитной гражданской войны, которая продолжалась три года.

Генералов и их сторонников, известных под названием *националисты*, к октябрю 1936 г. возглавил генерал Франко – малозаметная фигура в первоначальной когорте заговорщиков. Он подмял под себя других кандидатов [в лидеры] благодаря мощной поддержке, которой он пользовался в Марокко. Испанское правительство и его сторонники получили название *республиканцы*. Среди членов правительства были политики из различных фрагментов левого спектра, которые часто были готовы вцепиться друг другу в горло.

Франко и националисты получали материальную поддержку от Гитлера и Муссолини, Республика – из сталинского СССР. В дополнение к этому около 40 000 человек со всего мира добровольно присоединились к республиканцам, чтобы сражаться в Интернациональных Бригадах – воинских подразделениях, организованных Москвой.

Моя книга, 'Franco's International Brigades: Adventurers, Fascists, and Christian Crusaders in the Spanish Civil War' (Hurst & Co), посвящена малоизвестной стороне иностранного вмешательства в Гражданскую Войну в Испании. Она об иностранцах, которые сражались за Франко.

Сколько было их, сражавшихся за Франко?

Примерно 183 000 иностранцев воевали на стороне националистов. Только часть их относилась к добровольцам. Гитлер отправил [в Испанию] *Legion Kondor* – 15 000 немецких авиаторов, артиллеристов и танкистов (*точнее, 15-20 000 военнослужащих и гражданских лиц прошли через Легион Кондор – ВК*). Это были профессиональные солдаты, которые не имели права голоса в обсуждении [политической стороны] вопроса, но часто жаждали участия в реальных боевых действиях. Они прибыли в Испанию в ноябре 1936 г..

Муссолини послал 80 000 итальянцев, которые начали прибывать в декабре [1936 г.]. Некоторые из них были добровольцами (Муссолини даже открыл вербовочные центры по всей Италии), но приток добровольцев быстро иссяк, и большинство отправившихся на войну итальянцев были призваны на службу или были кадровыми военными. Дуче также отдал распоряжение призвать в армию [для участия в боевых действиях] всех членов фашистской партии, имевших впечатляющие физические данные, чтобы произвести хорошее впечатление на испанцев.

В боевых действиях приняли участие 78 000 марроканцев. Все они были добровольцами. Даже сегодня отношение к ним довольно противоречивое, поскольку многие республиканцы утверждают, что эти люди были наемниками, сражавшимися исключительно за деньги. В

действительности, марроканцы воевали по многим причинам, их мотивы варьировали от политических до религиозных, при этом большинство из них не имело военного опыта, приобретенного в прошлом.

8 000 португальцев, подданных католического государства Оливера Салазара, присоединились к националистам так же, как и 3 000 добровольцев со всего мира (британцы, австралийцы, русские, французы, ирландцы, поляки, аргентинцы, бельгийцы, норвежцы и пр.).

Русские добровольцы-франкисты (<http://topwar.ru/6192-ispanskaya-grazhdanskaya-voyna-russkie-po-obe-storony-fronta.html>)

Сколько их было по сравнению с [вооруженными силами] Республики?

Республика собрала под свои знамена примерно 40 000 добровольцев из 50 стран мира. Около 35 000 из них сражались в составе Интернациональных Бригад, тогда как остальные нашли себе место в подразделениях анархического толка и в отрядах *POUM (Partido Obrero de Unificación Marxista – политическая организация испанских коммунистов-троцкистов)*. В дополнение к этому небольшое количество советских летчиков и танкистов тоже сражались за Республику. Крупнейший воинский контингент в Интернациональных Бригадах составили французы – 8 500 человек, но были иностранцы даже из таких удаленных уголков мира, как Бразилия и Китай.

183 000 иностранцев на стороне Франко – это более чем в четыре раз значительнее, чем число добровольцев, сражавшихся на стороне испанского правительства. Уинстон Черчилль, в то время – член парламента, находившийся в забвении на не самом лучшем этапе свой жизни – назвал иностранцев, воевавших по обе стороны фронта, «вооруженными туристами» (“armed tourists”). Но давайте сравним их, сражавшихся друг против друга. Сколько реальных волонтеров *сражалось* за Франко? Португальцы и прочие иностранцы все были добровольцами. Это составляет цифру в 11 000 человек. Все марокканцы были добровольцами, но если мы отделим тех, кто имел боевой опыт прошлых лет и кто был мотивирован, в основном, деньгами (то есть, тех, кого можно отнести к наемникам), это уменьшит их число до 50 000 человек. Только минимальное число итальянцев были настоящими добровольцами. Любое приведенное для итальянцев число будет из разряда догадок, поскольку в итальянских документах не делалось разницы между призванными на службу и теми, кто сам изъявил желание воевать. Вероятная цифра – между 10 и 20 000 человек. Кроме того, некоторые итальянцы вступили в ряды [сторонников Франко] независимым путем, записавшись в Испанский Иностраный Легион.

Это подводит к общей цифре, близкой к в 80 000 человек, примерно в два раз большей, чем число добровольцев, сражавшихся за испанское правительство. Эта цифра станет более достоверной, если мы применим те же стандарты к противоположной стороне и отсечем от их общего числа 4 - 5 000 человек, служивших в Интернациональных бригадах, - людей, которые нашли в свое время политическое убежище в СССР к тому времени, когда началась Гражданская Война в Испании, и которые получили приказ Сталина отправляться в Испанию. Едва ли их можно считать добровольцами. Для неизвестного нам количества интернационалистов главным мотивом были деньги, кто-то из них уже имел опыт участия в боевых действиях в прошлом. Обычно не любят говорить об интернационалистах, как о наемниках, но им обещали заработок в 10 песет в день. Редко когда им удавалось получить эти деньги.

По всему получается, что количество иностранных добровольцев, воевавших на стороне националистов, превосходило число иностранных добровольцев-республиканцев в два раза...

Почему добровольцы, сражавшиеся за Франко, приобрели меньшую известность?

Обе стороны имели свои причины для того, чтобы скрывать число иностранцев, воюющих на стороне националистов. Франко позиционировал себя как патриота, воюющего за саму душу «Настоящей Испании». Ему не хотелось признаваться в том, что ему понадобилась иностранная помощь. Республиканцы не хотели признавать то, что их заклятый враг получает международную помощь еще от кого-то, кроме как от таких деспотов как Гитлер и Муссолини. Эти линии восприятия событий сохранились и в послевоенный период, когда изгнанники, принадлежавшие как к националистам, так и к республиканцам, взялись за написание исторических трудов...

По каким причинам люди шли воевать за Франко добровольно?

Мотивы добровольцев-франкистов были разнообразными: политика, деньги, жажда приключений, стремление удрать куда подальше [от дома]. Однако некоторые национальные группы имели специфические причины для того, чтобы подписаться на участие в войне.

Марокко был под протекторатом Франции и Испании в 1936 г. Формально находясь все еще под властью своего султана Мохаммеда V, эта страна управлялась западными державами. Деньги обладали большой силой в этой очень бедной стране, но некоторые марокканцы, которых не столь сильно притягивали к себе деньги, полагали, что проявив лояльность делу Франко, они получат независимость после его победы. Это было совершенно ошибочное представление, поскольку Франко был империалистом до мозга костей. Другие верили, что они идут на *джихад* против безбожных коммунистов, засевших в Мадриде.

Были и другие причины. Во время мятежа арабские мужчины собирались в небольших прохладных кофейнях Тетуана, столицы Испанского Марокко, чтобы выпить сладкого чаю с мятой, покурить кальян и поговорить о конфликте, полыхавшем за морем. В моменты, когда беседы уходили в сторону от серьезных материй, кто-то из говорунов мог рассмешить собеседников популярным рассказом о том, как их соотечественник, вступивший в армию генерала Франко, попал в плен к солдатам правительственной армии:

Командир-республиканец допрашивает военнопленного: «Что ты делал в Испании? Почему ты оказалась вовлеченным в конфликт, который тебя не касается?» - «Я всегда воевал за свои идеалы,» - с достоинством отвечает марокканец. На командира производит хорошее впечатление очевидная откровенность пленного, и, вместо того, чтобы расстрелять его, он отправляет парня работать на полевую кухню. Позднее, в тот же день, командир

оказывается на передовой и видит, как марокканец стреляет из винтовки по позициям мятежников. Возмущенный командир выволакивает марокканца из окопа и обвиняет его в том, что вчера он воевал за Франко, а сегодня – против него: «У тебя нет никаких идеалов!» - «Мой идеал всегда один и тот же, - говорит марокканец и добавляет, снова с большим достоинством, - убивать испанцев!»

Марокканцы на фронте (http://oyc.yale.edu/sites/default/files/AMST246_Lecture17credits.pdf)

Европейские добровольцы, чаще всего, рассматривали Франко как мессию для всех, кто находился на правом фланге политического движения (необязательно фашистов!). Их мотивация была часто религиозной, хотя некоторыми двигали специфические политические настроения. Генерал Оан О'Даффи сформировал свою Ирландскую Бригаду, рассчитывая нажить политический капитал дома, в Ирландии, что могло бы позволить ему вернуться в центр политической сцены после серии провалов. Тем не менее, многие из его людей оказались в Испании по религиозным мотивам. Истории о том, что тысячи служителей культа и религиозных деятелей были убиты на территории, контролируемой республиканским правительством на ранней стадии войны, возмутили многих ирландских католиков. Многие поляки и французы разделяли эти взгляды, да и вообще эти явления вызвали возмущение католиков по всему миру.

450 латиноамериканцев (в основном, аргентинцев и кубинцев), сражавшихся за Франко, были мотивированы желанием сразиться за свою историческую родину. Отличавшиеся правыми политическими убеждениями, они считали, что их связи с Испанией разорваны деятельностью испанских левых. Русские белогвардейцы, потерявшие родину, видели в Гражданской Войне свой шанс отточить боевое мастерство, которое, верили они, еще понадобится им тогда, когда они погонят коммунистов из России...

Деньги и жажда приключений всегда притягивают людей всех национальностей. Поэтому маловероятно, что около 100 добровольцев из Испанской Гвинеи или турок из Испанского Иностранного Легиона имели какие-либо политические мотивы... Наверное, мы никогда не узнаем, почему еврейский доброволец из Палестины служил в этом легионе, но стоит вспомнить, что несмотря на процветание расизма в нацистской Германии, до 1938 года фашистская Италия не проводила какой-либо антисемитской политики. Ну и помимо этого, некоторые итальянские евреи были горячими поклонниками фашистских идей, и немалое их количество находилось в

высших эшелонах власти этой страны. Но не придавайте этому слишком большого значения. Далеко не все вписываются в стереотипы...

Были ли добровольцы Франко фашистами?

Треть служивших в Интернациональных Бригадах принадлежали к коммунистическим партиям своих стран. 4 – 5 000 коммунистов-изгнанников [вступивших в Интернациональные Бригады] жили в СССР. Высокий уровень участия коммунистов в борьбе за республику заставляет многих приходиться к выводу, что война в Испании была войной идеологической и фашисты составляли большинство среди иностранных солдат Франко. Эту позицию можно понять, если учитывать то, что основную поддержку Франко получал от Гитлера и Муссолини. Понять можно, но это неверно...

Добровольцы-итальянцы прибыли из фашистской страны, и некоторые из них, должно быть, были членами фашистской партии или симпатизировали ей. Среди прочих добровольцев фашисты были меньшинством. Лидеры всех основных фашистских политических группировок Западной (и, вероятно, Восточной) Европы отговаривали своих соратников от участия в войне в Испании. Сэр Освальд Моузли, лидер Союза Британских Фашистов (*British Union of Fascists - BUF*) вообще заявил, что «Испания не стоит даже одной капли британской крови.» Фашисты в Норвегии, Бельгии и Франции, крайне правые в Польше высказывали такие же взгляды. Все они разделяли ту апокалиптическую точку зрения, что гражданские войны (или, в случае с поляками, иностранное вторжение) скоро разразятся в их собственных странах и их долг – остаться дома и принять участие в *своей борьбе*...

Однако, некоторые фашисты, все-таки, отправились в Испанию. Двое членов *BUF* вступили в *Falange* (партия испанских фашистов – ключевой союзник Франко) в первые месяцы Гражданской войны. Около 50 членов Бельгийского Национального Легиона (*Legion Nationale*) тоже отправились в Испанию. Более 300 французов, служивших в Испании во французской роте *Jeanne d'Arc*, входившей в состав Испанского Национального Легиона, принадлежали к крайне правой группировке *Parti Social Français*, хотя это была, скорее, консервативная, а не фашистская партия. В их контрактах на вступление в Легион был пункт, разрешавший им вернуться домой, если гражданская война разразится во Франции. Двое румын из *Garda de Fier* (*Железная Гвардия – ультраправая политическая организация в Румынии*) погибли в боях у города Majadahonda в 1937. Ну а Пер Имерслунд (Per Imerslund), фанатичный норвежский нацист, известный своей бисексуальностью, оказавшись в Испании, был разочарован реакционным клерикализмом Франко и продержался на передовой совсем недолго (*позднее он вступил в Waffen SS и в 1943 г. умер от в госпитале от последствий тяжелого ранения, полученного в бою на Украине – ВК*).

Не считая марокканцев и итальянцев, большинство иностранных добровольцев были консерваторами, католиками или и тем, и другим сразу. Некоторые, такие как англичанин Питер Кемп (*Peter Kemp – английский писатель и солдат, впоследствии активный участник ВМВ - ВК*), который воевал в рядах монархической милиции карлистов (*Carlism – традиционалистское политическое движение в Испании*), а затем Испанского Иностранного Легиона, относился к фашизму с откровенной неприязнью. Добровольцы верили в то, что они сражаются за правые идеалы и/или за свои религиозные убеждения. Они принимали фашистов в качестве союзников, но отвергали их радикализм.

Иностранцы, во всяком случае, в первые месяцы войны, могли вступить в ряды Иностранного Легиона, в отряды фашистов-фалангистов (*Falange*) и карлистов-монархистов. *Falange* была наименее популярным подразделением с точки зрения иностранных добровольцев.

Мог ли Франко привлечь большее количество добровольцев?

Интернациональные Бригады имели раскинувшуюся по всему миру сеть центров поддержки, спонсируемую Советским Союзом и поставляющую добровольцев в республиканскую Испанию отовсюду, даже из Америки. Вербовочная сеть Франко не ушла дальше Марокко и, в меньшей степени, Португалии.

Националисты выжали из Марокко столько, сколько смогли. К январю 1937 г. в их рядах было уже 50 000 марокканцев. Однако, наплыв добровольцев, например, из Северной Америки скоро иссяк, так как дома многих [потенциальных волонтеров] испугало появление инвалидов, получивших увечья на фронте. В оставшиеся два с половиной года войны к Франко присоединилось не более 28 000 иностранцев. Националисты не смогли бы набрать большее количество солдат в Марокко, так как это можно было бы сделать только через призыв в армию, что было невозможным, так как это была, формально, суверенная страна, и насильственный призыв в армию мог спровоцировать вооруженное восстание.

По просьбе Салазара набор добровольцев в Португалии был сведен к минимуму. Португальский диктатор был напуган мятежом военных моряков в сентябре 1936 г., случившимся после того, как армейское командование объявило о создании Легиона *Viriatos* для участия в Испанской войне на стороне франкистов. Мятеж поставил крест на наборе добровольцев, но, по просьбе Франко, Салазар разрешил продолжить его в индивидуальных случаях. Предположительно, полномасштабный набор добровольцев мог бы довести их число до уровня, превышающего 8 000 человек, которые приняли участие в боевых действиях, но Салазар был решительно настроен на нейтралитет и никогда бы этого не позволил ...

Одна из португальских воинских частей в Испании

http://iseelittleinpeople.blogspot.my/2015/03/the-war-that-never-was_29.html

В Италии существовал сеть вербовки добровольцев, но их было недостаточно, и ей пришлось призвать в армию большую часть из тех, кто, в итоге, отправился в Испанию. Германия направила в Испанию тщательно отобранных профессиональных военных, но ограничила их количество, чтобы не разжигать конфликт на этой почве с демократическими странами. Вообще, Франко мог бы набрать множество добровольцев, но ему не удалось создать инфраструктуру для привлечения про-националистически настроенных людей, в частности, в Европе. Питер Кемп писал: «Решив присоединиться к националистам, я не имел понятия о том, как это сделать. Если

бы я решил вступить в Интернациональные Бригады, проблем бы не было: в каждой стране были организации, занимающиеся привлечением добровольцев. Но националисты не проявили интереса к набору рекрутов в Британии.»

Потенциальные добровольцы – сторонники Франко – сами добирались до Испании. Стоило это недешево, особенно для тех, кому нужно было пересечь для этого океан, при этом симпатий принимающей стороны никто не гарантировал. Осенью 1936 г. карлисты отправили имевшего правые политические убеждения бельгийца по имени Paul Kehren обратно, когда выяснили, что он хочет присоединиться к их соперникам-фалангистам... Двоих ирландских летчиков, которые предложили франкистам свои услуги в конце 1937 г., арестовали как шпионов. Мы никогда не узнаем, сколько еще добровольцев могли привлечь на свою сторону националисты, если бы они предприняли масштабные вербовочные мероприятия по всему миру. Оценка усилий двух известных сетей в Ирландии и Франции могла бы дать отчетливое представление о том, как могла бы выглядеть спонсируемая Франко Интернациональная Бригада, но, поскольку результаты этих усилий дали противоположные результаты, это никак не проясняет ситуацию...

Ирландия оказалась единственной страной, кроме Марокко и Италии, где имело место открытое привлечение добровольцев в ряды воюющих франкистов. С помощью некоторых газет и городских советов в Ирландскую Бригаду Оана О’Даффи вступило около 2 000 волонтеров. Только 700 из них добрались до Испании, где их военные усилия полностью провалились. Однако, их число превысило число тех ирландцев, которые пошли воевать на стороне республиканцев (*тем не менее, ирландцы, воевавшие на стороне республиканцев, проявили себя с самой лучшей стороны – ВК*). С другой стороны, тоже в католической, но значительно более политически разделенной Франции не было открытого набора добровольцев, но у Франции была общая граница с Испанией. Добровольцы могли без труда добраться до линии фронта, и подпольные вербовочные пункты существовали как для поклонников Франко, так и для сторонников республиканцев. Около 8 500 французов вступили в республиканские Интернациональные Бригады (и стали крупнейшим контингентом иностранцев), но только 500 сражалось за Франко, включая роту *Jeanne d’Arc*, состоявшую из 300 человек.

Итак, сколько еще иностранных волонтеров мог получить Франко? Может, не так уже нереалистично будет предположить, что кроме одного добровольца, добравшегося до Испании, могло бы быть еще девять, если бы им оплатили дорожные расходы? Или пятеро? Или четверо? Стоимость путешествия в Испанию была основным барьером для многих потенциальных добровольцев, желавших воевать на его стороне. Например, на раннем этапе войны грек Jorge Stefanatos написал в штаб Франко в Бургосе о том, что он доберется до Испании, но только в том случае, если ему возместят транспортные расходы.

Вероятно, по меньшей мере, еще 10 000 добровольцев из Европы, Америки и Южной Америки могли оказаться в Испании на стороне националистов рядом с португальцами, марокканцами и итальянцами, если бы Франко предпринял усилия по их набору...

А Франко хотел получить большее число добровольцев?

У националистов не было средств для набора волонтеров за границей. В отличие от Советского Союза, ни Германия, ни Италия не продемонстрировали какое-либо желание спонсировать такой процесс. Но, безотносительно экономических барьеров, кажется, что Франко на раннем этапе войны решил, что в привлечении иностранных добровольцев, хотя и с двумя большими и одним небольшим исключением, нет необходимости.

Гражданская война была попыткой переворота, который не пошел так, как хотелось [его организаторам]. Когда правые генералы поняли, что их план захвата главных городов не срабатывает, им пришлось на ходу разработать новую тактику. Они захватили большую часть севера страны силами генерала Emilio Mola (Эмилио Мола) – лидера переворота, и Испанское Марокко силами Франко. Мола и Франко устремились к Мадриду, рассчитывая, что падение Мадрида нанесет смертельную рану Республике. У генерала Мола было значительное количество войск, но ему не хватало авиации и вооружений. У Франко не хватало и войск, и авиации. Ему удалось пополнить свои войска марокканцами, которые стали его ударными частями, тогда как в континентальной Испании португальцы усилили Иностраный Легион – ядро его армии. Генерал Мола в единственном случае прибег к привлечению иностранных добровольцев, когда разрешил карлистам поездку в Ирландию, где они предложили О'Даффи создание Ирландского Легиона.

Оба генерала обратились к Италии с просьбой помочь им авиацией и оружием. Франко также обратился за помощью к Германии, когда выяснилось, что Муссолини отклонил его просьбу. Фашистские государства, в итоге, согласились на оказание помощи, но действовали только через Франко, чтобы избежать разделения националистов на фракции. Итальянские и немецкие транспортные самолеты приступили к переброске солдат Франко в Испанию. 1 октября 1936 г. Франко стал единоличным лидером националистических сил. В тот же день была остановлена деятельность по набору добровольцев в Итальянский Добровольческий Легион. Ирландская Бригада О'Даффи столкнулась с довольно прохладным отношением к себе. Ее солдаты еще не начали прибывать в Испанию, и Франко предложил ирландцам добираться до Испании своими силами и небольшими группами. Таким образом, позиция Франко по отношению к иностранным волонтерам стала довольно отчетливой.

Немецкий *Legion Kondor* был предложен Гитлером Франко с расчетом на то, что применение передовых немецких военных технологий быстро решит дело в пользу националистов. Этого не произошло. Франко принял предложение об отправке этого легиона осенью 1936 г., не сомневаясь в правильности своего выбора, поскольку у него появилась боеспособная авиация, отсутствие которой было его самым слабым местом. Он был не столь позитивно настроен, когда в Испанию начали прибывать итальянские войска зимой того же года. Он не просил об их прибытии, и ему не были нужны дополнительные сухопутные части. Муссолини ошибался, когда надеялся на то, что его солдатам будет сопутствовать успех там, где потерпели неудачу самолеты нацистской Германии.

В дополнение к этому несколько тысяч иностранных добровольцев прибыли в Испанию, в основном, в первые 6 месяцев войны. Они нашли себе место в Испанском Иностранном Легионе, в подразделениях карлистов и фалангистов. Но Франко больше не предпринимал усилий по набору иностранных добровольцев вплоть до весны 1937 г.

Националисты постоянно, на протяжении нескольких месяцев, отбивались от требований Международного Комитета по Невмешательству (*Международный комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании - международный орган, созданный в августе 1936 для наблюдения за выполнением соглашения 27 европейских стран о запрете экспорта и транзита оружия в Испанию*) убрать из Испании иностранные воинские подразделения. Франко не имел намерений потерять своих марокканцев и португальцев, разумеется, он не мог отправить домой итальянцев или немцев, но понимал, что в рядах республиканцев с уходом Интернациональных Бригад появится существенная брешь. В обмен на подобную возможность ему было необходимо пожертвовать каким-либо своим иностранным подразделением. Он счел

допустимым избавиться от ирландцев, но, когда они покинули Испанию, ему пришлось утвердить отправку домой еще одной подобной части. Такой частью могло стать французское подразделение *Jeanne d'Arc*, но сделка с Комитетом по Невмешательству быстро стала фикцией. Французы так и провоевали до окончательной победы националистов в марте 1939 г. Однако к 1937 г. интерес Франко к присутствию в рядах своих вооруженных сил иностранцев окончательно сошел на нет, и он отказался от предложений, поступавших от потенциальных легионеров из Бельгии и Греции и от русских эмигрантов во Франции.

Интернациональные бригады со временем были распущены, и их бойцы отправлены по домам в ноябре 1938 г. – это был односторонний шаг со стороны Республики. Приказ, по-видимому, пришел от Сталина, который хотел смягчить разногласия с Гитлером, который вскоре должен был стать его союзником.

Иностранцы добровольцы-франкисты сражались до конца. Однако упоминаний о них в вышедших в Испании исторических трудах и произведениях массовой культуры почти не было, а в других странах о них стали чаще вспоминать как о фашистских прихвостнях – они оказались людьми, навсегда ассоциированными с разлагающимся трупом.

Оригинальный текст - <http://www.brightreview.co.uk/ARTICLE-Armed-Tourists.html>

Перевод и комментарии – Владимир Крупник

Возврат на главную страницу www.warsstory.org